

УДК 630*641

А. П. САПОЖНИКОВ, В. А. МОРИН
Дальневосточный НИИ лесного хозяйства

Сапожников Анатолий Павлович родился в 1933 г., окончил в 1956 г. Ленинградскую лесотехническую академию, доктор биологических наук, старший научный сотрудник, заведующий лабораторией лесной экологии Дальневосточного НИИ лесного хозяйства. Имеет 218 печатных работ в области лесного почвоведения, экологии, лесоресурсного землепользования.

Морин Виталий Алексеевич родился в 1939 г., окончил в 1969 г. Дальневосточный государственный университет, кандидат сельскохозяйственных наук, старший научный сотрудник, ведущий научный сотрудник лаборатории лесной экологии Дальневосточного НИИ лесного хозяйства. Имеет 30 печатных работ в области экологии, нормирования защитных лесов, оценки противозерозионной устойчивости горных лесов, использования бассейнового принципа организации территории и хозяйства.

О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАХ ДЕЛЕНИЯ ЛЕСОВ НА ГРУППЫ И КАТЕГОРИИ ЗАЩИТНОСТИ

Рассмотрены некоторые аспекты экологической и социально-экономической ситуации, влияющие на отнесение лесов к группам по народнохозяйственному значению и категориям защитности. Обсуждены теоретические вопросы. Предложен бассейновый принцип дифференциации горных территорий.

Some aspects of ecological and socio-economic situation, affecting the classification of forests into groups by national economy significance and categories of protectiveness have been considered. Certain theoretical matters are discussed. The basin principle of differentiating mountainous territories is suggested.

Деление лесов на группы и категории защитности есть организация территории на базе оценки эколого-социально-экономической ситуации для целей оптимизации лесопользования и обеспечения неистощительности лесопользования. Современной системе деления лесов на группы более 50 лет. За истекший период в стране произошли существенные изменения, практически во всех сферах государства. Приведем основные из них, в той или иной степени влияющие на ситуацию в лесном хозяйстве и лесопользовании.

1. Образовалась многоукладность экономики, изменилось понятие народнохозяйственной значимости лесов, нормирование и регулирование природопользования смещаются из центра в регионы, в значительной мере утрачена директивная роль центра, во многом устарела инструктивно-нормативная база.

2. Вырос уровень осознания обществом экологической роли лесов.

3. Интенсивно внедряется система природоохранного мониторинга.

4. Резко возросли, особенно в последние годы, масштабы безнормативного лесопользования (проще говоря, расхищения).

5. Возникли новые экологические аспекты, оказывающие влияние на организацию природопользования: биоразнообразие, «зеленое опустынивание» в бореальной зоне и роль его в глобальном изменении климата, проблемы депонирования углерода лесной растительностью, методы оценки экологической устойчивости и др.

В этой ситуации необходимы новые подходы к организации системы природопользования, включающей нормативы, стандарты, режимы, квоты, разделение территории лесного фонда по значимости лесов.

Анализ теоретической базы деления лесов на группы и действующей нормативной базы отнесения лесов к категориям защитности делает актуальной решение еще одной задачи. Если теоретическая база может не иметь региональных границ, то нормативная обязательно должна учитывать специфику территории, что обычно отражается в оценках устойчивости лесных биогеоценозов, уровне и структуре лесистости, демографической и социальной ситуации и т.д. Опыт показал, что практически любые нормативы, даже ГОСТ, требуют региональной корректировки, так как не только трудно, но практически невозможно на федеральном уровне учесть все аспекты территориальной специфики [8].

Очевидно, назрела потребность в других принципах организации территории. Методические подходы последних десятилетий во многом исчерпали себя. Можно ужесточить действующие нормативы (например по ширине защитных или запретных лесов), но принципиально это ничего не изменит. К тому же система отнесения лесов к той или иной группе или категории весьма громоздка и заметно отстает от ситуации, возникающей на конкретной территории [9].

По нашему мнению, просматриваются (гипотетично) три вероятных решения, причем ни одно из них нельзя считать завершённым. Требуется их более детальная разработка, на что может уйти не менее двух лет. Условно эти подходы формулируются следующим образом: 1) по приоритетности функции леса; 2) по уровню и структуре лесистости территории; 3) бассейновый. Возможны и другие решения. В частности, Институт лесоведения РАН в рамках программы «Российский лес» разрабатывает теорию классификации лесов с учетом специфики их функций, роли и целевого назначения. Возможна классификация лесов на уровне хозяйственных групп типов леса по «жесткости» режимов пользования с учетом их многофункционального потенциала. В 1990 г. ДальНИИЛХ разработал «Методические указания по упорядочению деления лесов на группы и категории защитности в условиях Дальнего Востока». Но они остались невостребованными, хотя основывались на оценке сложившейся ситуации. Однако и этот подход по многим причинам оказывается недостаточным.

Таким образом, наряду с крупными проблемами, требующими решения в рамках настоящей темы, существует и ряд частных, но не менее важных. Лесистость признается одним из главных факторов оценки народнохозяйственной значимости территории, при этом группообразующими факторами следует считать структуру лесного покрова (соотношение и сопряженность лесных и безлесных выделов), породный состав лесов и т. п. Необходимо четко формулировать проблемы и задачи хозяйственной и экологической организации конкретной территории. Следует изучать (предвидеть) возможную балльную значимость регионального, территориального, локального хозяйствования. В тесной связи со сказанным находится необходимость классификации земель (а возможно и территорий в целом) по уязвимости (или устойчивости), позволяющей обеспечить максимальную их защиту отнесением в соответствующие категории со щадящими режимами пользования.

Совершенствование системы деления лесов на группы и категории защитности может создать определенные трудности, вызванные требованиями экологичности управления и производства, которые опережают уровень технологичности; низким уровнем законопослушания; серьезным отставанием законодательной базы от экологических знаний, а также экологической культуры от технологических возможностей; резким возрастанием возможностей реализации многофункциональности лесов при многообразии форм собственности, что влечет неизбежность возникновения экологических, экономических и социальных конфликтных ситуаций на всех уровнях управления и производства.

Таким образом, разработка теоретических основ дифференциации земель гослесфонда по народнохозяйственному значению (точнее по комплексу экологических, экономических и социальных функций) является многоаспектной задачей, для решения которой потребуются проработка различных вариантов, обязательно увязываемых с региональной спецификой. Одним из таких вариантов является разрабаты-

ваемый в ДальНИИЛХе бассейновый принцип организации территории [4]. Он направлен на реализацию защитных и водоохраных функций леса в горных условиях применительно к дальневосточной ситуации.

Любой речной бассейн (водосбор) представляет собой одновременно замкнутую и открытую (полуоткрытую) экосистему. Замкнутость состоит в том, что водоразделы как внешние границы бассейна являются существенным ограничительным барьером для потоков извне (геохимические, биологические, физические – особенно внебассейновые, со смежных территорий). В то же время вынос имеет четко выраженную однонаправленность, лишь незначительно ослабляемую ветровыми потоками.

Четкая очерченность территории бассейна естественными границами позволяет оценить ее по многим параметрам – геоморфологическим, гидрологическим, почвенным, фитоценоотическим – и в целом представить экологическую ситуацию, ее устойчивость или уязвимость, а также экологическую значимость данного бассейна в ряду сопряженных с ним. А преобладание замкнутости над открытостью создает благоприятные условия для предвидения возможных последствий антропогенного вторжения в бассейн.

Большое разнообразие защитных функций лесной растительности (по нашим данным их 15) в горных условиях обуславливается комплексом экзогенных процессов рельефообразования как потенциально возможных на изучаемой территории, так и связанных с природными условиями региона.

В горных условиях бассейновый принцип имеет приоритетное значение. Установлено, например, что оптимизация условий водного режима в бассейне Нижнего Амура предполагает сохранение облесенности не ниже 55...70 %. Однако для рационального использования территории водосборов необходима дифференцированная оценка внутрибассейновых участков и прогноз потенциально возможного развития экзогенных процессов на них. Это способствует дальнейшей разработке систем мероприятий и режимов пользования, направленных на стабилизацию естественной ситуации в пределах водосбора.

Сложным и до сих пор не решенным является вопрос о рациональном размещении лесной растительности на территории водосбора для максимального использования ее водорегулирующей роли [2, 6]. Существуют разные варианты регулирования стока: либо за счет полной облесенности водосбора [5], либо при частичной (но более 50 %) с чередованием залесенных и открытых участков [1, 3], либо при сосредоточении лесов в одной из частей водосбора – верхней или нижней [7].

Многочисленные разработки по размещению лесов в целях водорегулирования делались чаще всего применительно к регулированию весеннего стока. В условиях Дальнего Востока первоочередной задачей является регулирование стока в реках с преимущественно дождевым режимом питания и летне-осенними пиками паводков. Здесь речь идет

о разной скорости добегаания до русла одновременно выпавших, зачастую ливневых осадков (в зависимости от дренирующей способности поверхности и характера распределения и состава лесной растительности), а также о защите наиболее уязвимых участков.

С точки зрения занимаемых экологических позиций наиболее уязвимы каменноберезники высокогорные, ельники высокогорные, лиственничники горные, дубняки горные, кедровники леспедцево-рододендроновые с дубом. Все они, как правило, приурочены к водоразделам и крутым верхним частям склонов. Здесь выше амплитуда температур, выпадает больше осадков, маломощный или фрагментарный почвенный покров, напряженный ветровой режим. Все это является предпосылкой высокой динамичности гравитационных и флювиальных процессов.

В лучших условиях находятся и более устойчивы леса на выложенных склонах, шлейфах и днищах долин, где сильнее развит почвенный покров, формируется многоярусная растительность, меньше контрастность микроклимата и, соответственно, ниже опасность развития деструкционных процессов.

Определение позиций защитных лесов внутри бассейна всегда связано с уровнем его лесистости. Реализация средозащитных функций леса должна опираться на представления об уровне критической лесистости. Последняя обычно рассматривается как нижний предел экологически необходимой лесистости.

Анализ ситуации с разделением лесов на группы и категории защитности в горных условиях, а также региональных особенностей размещения этих лесов показал необходимость коренных изменений в сложившихся подходах, в том числе к нормативной и директивной базам. Нужна теоретическая основа, создание которой в рамках программы «Российский лес» практически невозможно из-за ограниченности средств для подключения к ней широкого круга специалистов. Важным направлением становится разработка режимов пользования при реализации многофункционального (сырьевого и несырьевого) потенциала лесов, в том числе и в лесах защитного значения. Не исключено, что в условиях рыночной экономики и арендных отношений важным фактором организации территории могут стать сами режимы пользования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1]. Воейков А.И. Изменения уровня Волги и Каспийского моря и влияние вырубок лесов // Воздействие человека на природу. - М., 1949. - С. 195 - 200. [2]. Воронков Н.А. Научное обоснование и пути повышения гидрологической роли лесов // Проектирование и научное обоснование повышения продуктивности и качества лесов, природоохранного и социального их значения. - М., 1983. - С. 240 - 241. [3]. Дубах А.А. Лес как гидрологический фактор. - М.; Л.: Гослесбумиздат, 1951. - 160 с. [4]. Ефремов Д.Ф., Морин В.А. Проблема нормирования водоохранно-защитных лесов на Дальнем Востоке // Человеческое измерение региональных проблем: Тез. Междунар. симпоз.